

Цзян Цижан действительно внес его в черный список!

Ли Чжи со свистом отдернул шторку. Сидевший напротив Цзян Цижан ни о чем даже не подозревал: вздумал заблокировать — и заблокировал, абсолютно не ведая, как сильно разъярен Ли Чжи.

Он показал ему даже собственные снимки, и в итоге все усилия пошли прахом. Разве это не означает, что деньги потрачены впустую?

Недотрога хренов, с какой стати ты меня заблокировал!

Ли Чжи гневно закусил губу и со всей силы врезал кулаком по воздуху, выплескивая злобу.

Однако, как бы он ни злился, нужно было придумать, как поскорее вытащить себя из чёрного списка Цзян Цижана. В противном случае все его старания действительно окажутся напрасными.

Ли Чжи сидел на кровати, надувшись и погрузившись в размышления, пока в его голову наконец не пришла одна коварная идея.

Украсть телефон.

Стоит лишь раздобыть телефон Цзян Цижана, как можно будет вытащить себя из черного списка. А потом ещё немного его поугovarивать, и Цзян Цижан больше не станет его удалять.

Придумав решение, Ли Чжи уже не так сильно злился. Оставалось только дожидаться завтрашнего дня, стянуть телефон Цзян Цижана, и тогда он снова сможет обводить его вокруг пальца.

На следующее утро Ли Чжи каким-то чудом встал на пять минут раньше обычного. Спускаясь с кровати, он как раз столкнулся с Чжан Ци, который направился к раковине. Тот при виде него тут же с сарказмом выдал:

— Ого, рань-то какая.

Ли Чжи скорчил ему гримасу.

Так как пора было идти на пары, все в комнате были заняты своими делами, а Цзян Цижан как раз умывался.

Ли Чжи не спеша и мешкая, подошёл к столу Цзян Цижана, но его телефона там не оказалось.

Он поднял глаза выше: гаджет покоился прямо на краю кровати, на расстоянии вытянутой руки.

Фэн Сянь был в туалете, а Чжан Ци с Цзян Цижаном умывались.

Шанс!

Сказано — сделано. Ли Чжи резко протянул руку, оставалось совсем чуть-чуть...

Стоило его пальцам лишь коснуться края корпуса, как в туалете раздался шум сливаемой воды.

Раздался щелчок замка. Ли Чжи от испуга хаотично закружился на месте. Из-за слишком

критической ситуации он не сумел вовремя уйти и остался глупо стоять там же.

Фэн Сянь вышел из туалета и, заметив Ли Чжи, который застыл на месте, словно его поставили в наказание, прыснул со смеху:

— Ли Чжи, ты чего делаешь? По стойке «смирно» замер?

Ли Чжи мгновенно очнулся и с неестественным видом обошел его, направившись с тазиком к раковине.

Отношения в их комнате нельзя было назвать близкими; скорее, просто держались вместе как товарищи. Ли Чжи пошел с ними в столовую, всю дорогу непрерывно косясь на карман Цзян Цижана.

Он размышлял о том, как незаметно стащить телефон так, чтобы никто ничего не заметил.

Честное слово, он правда не собирался ничего смотреть — всего лишь хотел вытащить себя из чёрного списка.

Но кто в современном обществе расстается со своим смартфоном? Ли Чжи таскался за ними целый день, но так и не нашел подходящего момента.

Более того, он заметил: из-за того, что он сегодня постоянно пялился на карман Цзян Цижана, тот стал смотреть на него все более подозрительно.

В конце концов, на последней дневной лекции Цзян Цижан сам предложил Ли Чжи засунуть руку к нему в карман и спросил, что тому нужно — мол, забирай сам.

Чтобы не вызвать подозрений, Ли Чжи, скрипя зубами, действительно сунул руку в его карман.

Телефон и несколько конфет — вот и все богатство, что лежало в кармане Цзян Цижана.

Ли Чжи с натянутой, одеревеневшей улыбкой достал одну леденцовую конфету, развернул обертку и отправил ее в рот.

А затем сладко улыбнулся Цзян Цижану:

— Я уже давно на твои конфеты облизываюсь!

— Да-а? — Цзян Цижан поднял бровь и отдал ему все оставшиеся конфеты.

Это были мятные леденцы, а Ли Чжи такие не любил — он предпочитал исключительно сладкое, вроде молочных ирисок. Но раз уж ляпнул, пришлось сцепить зубы и есть.

Леденец обжигал холодом: в горле стало морозно, и даже слова вылетали словно с ледяным паром. Все-таки мятные конфеты — редкая дрянь, у Цзян Цижана явно проблемы со вкусом.

Съев одну, Ли Чжи больше не захотел прикасаться к остальным. Он хмуро замолчал, перестала гипнотизировать телефон Цзян Цижана и просто поплелся вперед, уткнувшись взглядом в землю.

Не успел он сделать и пары шагов, как Цзян Цижан сзади цапнул его за загривок и подтянул обратно.

Ли Чжи сердито буркнул:

— Ты чего делаешь?

Цзян Цижан улыбнулся ему:

— Я в туалет. Подержи мои книги.

Ли Чжи не удержался и закатил глаза:

— Кто еще захочет держать твои... — На полуслове его взгляд случайно замер, упав на книги Цзян Цижана.

Телефон Цзян Цижана спокойно лежал прямо на столе.

А сам Цзян Цижан, кажется, даже не заметил этой детали. Он слегка похлопал Ли Чжи по плечу:

— Подержи пока, я быстро.

Гнев Ли Чжи мгновенно сменился наигранным ворчанием:

— Иди уже, иди, какой же ты надоедливый!

Стоило силуэту Цзян Цижана скрыться в дверях аудитории, как Ли Чжи покрутил головой по сторонам. Он сглотнул. Убедившись, что вокруг никого нет, он тут же сграбастал телефон Цзян Цижана.

У Цзян Цижана не стоял пароль на экране — Ли Чжи знал это с самого начала. Неизвестно, то ли Цзян Цижан был беспечным, то ли еще что, но благодаря его беспечности Ли Чжи и смог выдумать этот план.

Ли Чжи молниеносно открыл WeChat Цзян Цижана, нашел черный список и вытащил оттуда «Невинного котёнка».

Сделав это, Ли Чжи мгновенно вернул телефон на место. Из-за совершенного пакостного дельца его сердце бешено колотилось, ему даже казалось, что любой подошедший человек услышит этот стук, настолько он нервничал.

Нервы были на пределе, ладони взмокли, а тело обдало жаром. Ли Чжи стал похож на вареного рака — отчаянно красный, чем немало напугал вернувшегося в аудиторию Цзян Цижана.

Цзян Цижан окинул взглядом его залитое румянцем лицо и, будто найдя это любопытным, усмехнулся:

— Ты чего делал? Почему лицо такое красное?

Застигнутый врасплох Ли Чжи попытался отбиться, вообразив себя грозным хищником:

— Кто тут что сделал?! Не клевети на меня!

С этими словами он круто развернулся и, не дожидаясь Цзян Цижана, гордо выскочил из аудитории в одиночку.

Наконец-то удалось вернуть свой аккаунт в WeChat! Ли Чжи глубоко вздохнул и принялся махать ладошкой у лица, пытаясь охладить пылающие щеки.

Удаление из черного списка происходит бесшумно и не отображается у собеседника сразу, так что у Ли Чжи еще оставалось время хорошенько пораскинуть мозгами: что же написать Цзян Цижану в первом сообщении после «воскрешения»?

Ли Чжи внешне выглядел как абсолютный милашка и послушный мальчик, но на деле был красивым дурачком: всё, о чём он думает, всегда написано у него на лице.

Иногда он, считая себя жутко хитроумным, совершал глупейшие поступки и при этом искренне верил, что всё продумано безупречно.

Цзян Цижан не стал уходить сразу. Он некоторое время молча смотрел в ту сторону, куда ушёл Ли Чжи, тихо хмыкнул и взял с книги свой телефон.

С самого утра Ли Чжи вёл себя крайне странно.

Он подозрительно крутился у кровати Цзян Цижана и, выждав момент, попытался что-то с нее взять, Цзян Цижан видел всё это от начала и до конца.

Поначалу он невольно заподозрил Ли Чжи в дурных намерениях: может, в нём разыгралась какая-то порочная натура и он решил украсть его вещи.

В конце концов, Ли Чжи и так никогда не отличался образцовым поведением: он постоянно пытался задеть Цзян Цижана, считая себя великим комбинатором — то тайком бросит в него бумажный комок, то незаметно пнёт камешек на дорогу, по которой тот должен пройти.

Для Цзян Цижана эти возня и шалости были настолько глупыми, что любой человек мог бы сразу всё понять.

Но вот воровство... Цзян Цижан хоть и считал Ли Чжи не слишком далеким, всё же не верил, что тот опустится до банальной кражи.

Поэтому, когда Ли Чжи весь день косился на его карман, Цзян Цижан мгновенно догадался: Ли Чжи нужен его телефон.

Вот только зачем? И если он ему так нужен, почему бы просто не попросить, как пару дней назад?

Цзян Цижан словно смотрел на ситуацию с высоты птичьего полета. Он прекрасно понимал: Ли Чжи снова затевает какую-то пакость. Именно поэтому он намеренно оставил гаджет в аудитории — хотелось посмотреть, что же этот дурачок надумал.

Телефон явно сдвинули с места. Ли Чжи тайком залез в его устройство.

И что же он сделал?

Цзян Цижан проверил историю использования приложений: время работы приложения WeChat увеличилось ровно на одну минуту.

Так что же Ли Чжи делал в его WeChat?

Цзян Цижану даже не пришлось гадать. Ему достаточно было знать факт: Ли Чжи трогал его

телефон, а значит, любые странности теперь — дело рук Ли Чжи.

И надо же было такому случиться — пока Цзян Цижан бесцельно пролистывал список диалогов, на экране всплыло новое сообщение.

Невинный котёнок: «Братик, за что ты меня заблокировал? Я случайно, правда! Если братику не нравится, я больше никогда не буду присылать такое, честно-честно! Братик, я виновата... Я просто слишком сильно люблю братика, вот и не удержалась».

Палец Цзян Цижана замер.

Он долго смотрел на экран чата. Его палец завис над сенсором, так и не решаясь коснуться его.

Пока не выскочило еще одно сообщение:

Невинный котёнок: «Братик, ну не блокируй меня, пожалуйста! Я была не права, прости-прости меня!»

Всё было настолько очевидно, что ошибки бросались в глаза.

Цзян Цижан некоторое время молча разглядывал экран, а затем внезапно тихо усмехнулся — так, словно увидел перед собой невероятно забавную зверушку.

Ли Чжи был невероятно, фантастически глуп.

Ну как можно быть настолько бестолковым?

Цзян Цижану было даже как-то совестно над ним смеяться, ведь бедняжка так старался! Чтобы разыграть его, он выдумал целую эпопею с онлайн-романом, притворился девушкой, а стоило ему открыть рот, как он начинал жаловаться, что ему нечего есть и на каждом шагу звал его «братиком».

Сначала выкрал телефон, чтобы вытащить себя из черного списка, а уже через секунду накатал сообщение, словно боялся, что Цзян Цижан не догадается, что с его телефоном успели что-то проверить.

Да еще и эта родинка совпала просто удивительным образом.

Цзян Цижан отродясь не встречал настолько наивных людей, способных изобретать тактики в стиле «нанести врагу сто единиц урона, а самому потерять восемь тысяч».

В конце концов, Ли Чжи наделал кучу снимков, нарядился в женское платье, да еще и перешагнул через себя, набиваясь в друзья к человеку, которого терпеть не мог. А всё, что потратил сам Цзян Цижан — жалкие пару сот юаней.

Если раньше Цзян Цижан придерживался принципа «не смотреть на непристойное» и никогда толком не разглядывал фотографии, присланные «Невинным котёнком», то теперь у него проснулся азарт.

В общей сложности Ли Чжи прислал ему восемь снимков.

Четыре снимка ног с кошачьим хвостом и четыре фото во весь рост с кошачьими ушками.

Сначала Цзян Цижан открыл фотографии ног.

У Ли Чжи была очень белая кожа и безупречно прямые ноги — Цзян Цижан знал это и раньше. Вот только он никак не ожидал, что один лишь вид этих белых стройных ног заставит его дыхание перехватить.

Как бы это описать?

Очень невинно и в то же время безумно соблазнительно. Пушистый кошачий хвост был зажат между ног. Кожа Ли Чжи сама по себе была бледной, а ноги, долго не видевшие солнца, и вовсе слепили своей белизной.

На снимках не было ничего непристойного, только две длинные изящные ноги. Раньше у Цзян Цижана и мысли не возникало разглядывать их под таким углом, но сейчас он вдруг осознал: ноги у Ли Чжи до невозможного красивы.

Цзян Цижан, ощутив себя почти извращенцем, первоначально хотел найти на фото кучу изъянов, но теперь просто не смог подловить его ни на чем.

Ноги Ли Чжи были прекрасны.

Цзян Цижан прикрыл глаза, вышел из альбома и открыл снимки, где лицо было прикрыто.

Эта родинка привлекала к себе слишком много внимания. Цзян Цижан мысленно сверил её с тем, что видел вживую: расположение совпадало идеальным образом. Это совершенно точно был один и тот же человек.

Изящный нос, губы, ключицы — всё один в один.

<http://bllate.org/book/20152/2007944>